

Цяо Цзинь с любопытством посмотрел на него: "Я не говорил, что буду вмешиваться".

Сун Яньцин улыбнулась: "Я знаю, есть некоторые вещи, которые на самом деле бесполезны для вас, чтобы вмешиваться, если она может быть демонизирована, и она сама не достаточно тверда, вы можете спасти ее один раз, а не второй раз".

Поскольку он был свидетелем царства Ракшаса и способность Духовного Властелина Слова была вынуждена пробудиться царством Ракшаса, он знал, насколько сильна была способность царства Ракшаса искушать человеческое сердце своими демонами.

Все время, проникая в твои конечности, только для того, чтобы соблазнить тебя.

Как только ты добьешься успеха, ты постепенно потеряешь себя.

У него даже не было бы здравого смысла.

Цяо Цзинь мог оставить его в покое, так что, естественно, ему было бы наплевать на всех остальных.

Цяо Цзинь кивнул: "Я понимаю".

Она просуществовала десять тысяч лет и была свидетелем бесчисленного множества подобных вещей, так что, естественно, она не стала бы делать напряженную работу.

Однако в мире была демонизация, и, естественно, существовали такие существа, как Сюй Жун и Мин Чу.

Думая о Сюй Жун и Мин Чу, она была немного запутанной.

Она сказала: "Похоже, я не рассказала тебе о Сюй Жоне и Минчу".

Сонг Яньцин: "Ты можешь сказать это сейчас".

Цяо Цзинь подумал об этом и рассказал историю о Сюй Жоне и Мин Чу.

Она не очень хорошо умела рассказывать истории, она была настолько легкой и непринужденной, насколько могла, и с каким-то безразличием, которое было необычным.

Однако в коже этой истории все еще можно было почувствовать слабую печаль.

Когда Цяо Цзинь закончил говорить, Сон Яньцин сказал: "Это шокирует".

Удивительно, когда одержимость могла быть достаточно сильна, чтобы вернуть умершего мужа.

Сонг Яньцин: "Чтобы ты спросил меня об этом в тот день."

Неудивительно, что ты тоже был в плохом настроении.

Встретив такие вещи, будучи в состоянии заставить Цяоцзинь колебаться в настроении, Сун Яньцин был удивлен, но и получил необъяснимую радость.

Умение прикасаться к ней, наверное, заставит ее понять, что в этом мире есть прекрасные вещи.

Она не смогла бы почувствовать эту красоту, если бы стояла слишком высоко и относилась ко всем одинаково.

Цяо Цзинь подбородок подрезал: "Мин Чу - это все для Сюй Жуна?"

"Вроде того". Сон Яньцин сказала: "Я никогда не испытывала ничего подобного, но я понимаю, что она чувствует". Как вы сказали, у нее нет ни отца, ни матери, и жизнь не была легкой с тех пор, как она была ребенком, и этот мир на самом деле является для нее лишь обузой. Она не может чувствовать себя лучше в мире, чтобы жить, потому что просто пытаюсь выжить, сжала все свое время".

Его нежное, медленное объяснение, казалось, разворачивало свиток жизни Сюй Жун: "Встреча с Мин Чу была лучшей вещью в ее жизни".

Потому что был кто-то, кто принес ей все и показал красоту жизни.

Тогда этого человека больше нет, то есть он уничтожил ее.

Никто не знает, кто придет первым завтра или неожиданным, что может быть только грустной судьбой.

Если бы не было несчастных случаев, они могли бы прожить так всю оставшуюся жизнь, возможно, они бы постепенно изнашивались, и были бы ссоры, и, возможно, к тому времени Сюй Жун не была бы так упряма в своих мыслях.

Но в жизни не было ничего, если все исчезало в нужное время.

Это судьба.

Цяо Цзинь покачал головой и вздохнул тихо: "Она подарила мне зонтик и подарок на выходе, я чувствую, что то, что я сделал, было далеко от этого, я не понимаю ее мыслей, но я буду лелеять ее".

Именно доброта другой стороны заставила ее оценить разницу, и у нее не было причин ее игнорировать.

Сун Яньцин поднял углы своих губ, как ясный ветерок и яркая луна: "Может быть, поэтому она хочет, чтобы вы знали, что она хороший человек".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1031516>